

gii/dialogem kultur a areálovými studiemi stojí tato kniha za přečtení, odezvu a domýšlení.

Ivo Pospíšil

СКОМОРОХИ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Скоморохи в памятниках письменности, Сост. З. И. Власова, Е. П. Френсис (Гладких), СПб.: “Нестор-История”, 2007, 680 стр., илл.

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН старшим научным сотрудником Зоей Ивановной Власовой (27/12 1925–10/1 2006), доктором филологических наук, в течение многих лет велись подготовительные работы по изданию выше названной книги. Однако ее издания автор уже, а сожалению, не дождалась. Как говорится в предисловии, судьба В. И. Власовой была типична для людей ее поколения. Она родилась в Пермской области в крестьянской семье, среди своих была первой представительницей интеллигенции. После окончания Пермского университета работала несколько лет учителем в Чердыни и в Перми. Однако ее тянуло к науке, и она после первой неудачи, когда ее не приняли, хотя экзамен успешно сдала, все-таки поступила аспирантом в Пушкинский Дом. И с тех пор была вся ее жизнь связана с этим институтом, где неслучайно выбрала специализацию фольклористику. После кандидатской диссертации (1963), посвященной фольклорно-этнографическим интересам В. Г. Короленко 1880-1890-х годов, она работала над изучением песенного собрания П. В. Киреевского и научным наследием П. И. Якушкина. В 1986 она издала “Сочинения” Якушкина. Подготовила ряд публикаций, связанных с такими выдающимися представителями русской культуры, как, напр., В. И. Даль, А. Н. Афанасьев, А. Ф. Писемский и др.

Место древнерусских артистов в средневековом обществе и их творчество заинтересовало исследовательницу с начала 80-х годов. Тогда начала публиковать в журнале “Русская литература” целый ряд статей, посвященных феномену скоморошества, связи скоморохов с песенным фольклором, со сказкой, с волочебничеством и т. д. В 2001 г. вышла ее монография “Скоморохи и фольклор”, которую в том же году защитила в виде докторской диссертации. Стоит внимания, что ей в то время исполнился 71 год.

Предлагаемая вниманию читателя книга “Скоморохи в памятниках письменности” представляет собой плод многолетней работы над источни-

Recenze

ками разного рода, непосредственно или опосредствованно связанными со скоморошьей тематикой. Книга включает в себя 8 разделов:

1. Документы, грамоты, памяти, указы, челобитные
2. Извлечения из писцовых книг, сотных грамот и выписей из некоторых монастырских владений
3. Таможенные книги XVII века
4. Скоморохи по словарям
5. Скоморохи при княжеских и царском дворах. Начало придворного театра
6. Скоморохи по археологическим данным и в произведениях прикладного искусства
7. Свидетельства о скоморохах мемуарного характера
8. Церковная литература о скоморохах

Кроме этих основных разделов, книга содержит два приложения: З. И. Власовой “Скоморохи по документам XV–XVII вв.” (с. 441–462) и Е. П. Фрэнсис “Скоморохи и церковь” (с. 463–477). Следует более ста страниц примечаний, далее указатель имен, географический указатель, словарь редких и малоупотребляемых слов и список сокращений.

Уже из перечисленного видно, как добросовестно автор трудился над книгой и как трудоемную работу издание собой представляет. Книга дополнена иллюстрациями, которые современному читателю наглядно показывают, насколько скоморошья тематика была жива не только в древних рукописях, но и в украшениях и других артефактах. Одновременно эти иллюстрации уточняют наши представления о старых музыкальных инструментах, масках скоморохов и т. д. Они приносят и изображения скоморошьей одежды, напр., рубах с очень длинными рукавами.

По словарю Даля статья *скоморох* содержит следующие данные: скоморох, м., скомрачь, црк. скоморошка, ж., (шведс?) музыкант, дудочник, сопельщик, гудочник, волынщик, гуслиар; промышленяющий этим, и пляскою, песнями, штуками, фокусами; потешник, ломака, гаер, шут; зап. медвежатник, комедиант, актер ипр. Дальше приводятся пословицы: *Скоморох из Пресни наигрывал песни. У всякого скомороха свои погудки. Скоморохова жена всегда весела. Всякий спляшет, да не как скоморох. Скоморох попу не товарищ. Бог дал попу, чорт скомороха. Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит. И скоморох ину пору плачет. Не учи плясать, я сам скоморох. Рад скомрах о своих домрах.*

Уже одни эти пословицы говорят о том, какое было в народе отношение к этому феномену. С одной стороны “почтение”, с другой отпечаток того отношения, какое к скоморохам проявляла церковь и власти. Хотя насчет “властей” все было сложнее. Они при своих дворах содержали своих потешников (в том числе и сам царь), но одновременно издавали указы, по

которым скomorохи преследовались. Все это нашло отражение в рецензуемой книге.

З. И. Власова самым важным источником сведений о скomorохах считает подлинные документы XV-XVII-го вв. Это разные грамоты, памяти, указы, челобитные, писцовые книги, выписи из монастырских владений, таможенные книги. Публикация этих документов и составляет большую часть содержания издания. Автор, напр., приводит насчет таможенных книг: “В записях о таможенных сборах упоминаются и скomorохи, путешествовавшие по городам небольшими группами. Их редко записывали по видам занятий, но виды товара, который предназначался, скорее всего, не для широкого спроса, рассчитаны были на мастеров скomorошских профессий. Костромичи Иван Петров да Иван Андреев предъявили “дюжину ценбальцев медных”; Третьяк Стряхин вез из Холмогор “пестрядь шапочную”...; Ярославец С. Ф. Оглодаев “явил 3000 струн домерных”... Возможно, какой-то спрос на этот товар был и у населения, но он пресекался постоянно действовавшими церковными запретами.” (с. 441, 442). Установить хотя бы приблизительное количество скomorохов, по автору, практически невозможно. Но их было, наверно, не так уж мало. Об этом свидетельствуют и косвенные данные, такие, как звучания многих фамилий: *Бубен, Бубнов, Дуда, Сопелкин, Трубицын* и т. д., топонимы (только от самого слова *скomorох* их в книге приведено больше 120, находящихся в разных местах, напр., *Скоморохово* село в Юрьевском уезде, в Ярославском уезде, *Новое Скоморохово* в Владимирской губернии, *Скоморошка, Скоморошки, Скоморошиково* и т. д.). В географическом указателе топонимы, связанные со скomorошьей тематикой, размещены на 20 страницах.

Интересный материал по теме приводится в указах, запрещающих “скomorошничать” или принимать скomorохов дома и принимать участие в их выступлениях, и в качестве зрителя. О таких запретах упоминает и известный *Стоглав*: “Вопрос 16. В мирских свадьбах играют глумотворцы и органники, и смехотворцы, и гусельники и бесовские песни поют. И как к церкви венчаться поедут, священник со крестом едет, а перед ним со всеми теми играми бесовскими рыщут, а священницы им о том не возбраняют. И священником о том достоин запрещати. И о том ответ. К венчанию ко святым божиим церквам скomorохом и глумцом пред свадьбою не ходити и о том священником таким запрещати с великим запрещением, чтобы таковое безличие никогда же не именовалось.” (с. 35). Главы против скomorохов содержит и *Домострой*.

Церковь выступала против скomorохов еще и потому, что их подозревала в связи с язычеством. В фольклоре скomorохи иногда показаны как люди, заслуживающие уважения, как в стихах: *Ой вы, гой еси, скomorохи. Скоморохи, люди вежливые, Люди вежливые, очесливые! Вы много по земле ходоки, Вы много всем скорбям знатоки, Вы скорби ухаживаете, А недуги угова-*

Recenze

риваете... В эпической песне “Вавило и скоморохи” присутствует один из редких мотивов, где странствующие музыканты оказываются творческими чудеса святыми, которым пособят сами святые “бесребренники” Козьма и Дамиян. Но в большинстве случаев, уже с времен грековизантийского православия, все, что было связано со скоморошеством, бесовские песни, плясание, игра на музыкальных инструментах, прежде всего бубнах, осуждалось церковью. Еще более строгого осуждения скоморохам досталось в староверческой среде. Вот какие слова приводит протопоп Аввакум: “И я паки позавился, а дьявол и паки воздвиг на меня бурю. Придоша в село мое плясовые медведи с бубнами и с домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и хари и бубны изломал на поле един, у многих и медведей двух великих отнял, – одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле. ...” (с. 434).

Насчет медведей, принимающих участие в скоморошских выступлениях, на Руси было по-особому. Сами цари любили зрелища, в которых люди боролись с медведями - или их в этой борьбе убивали, или сами пострадали. Кроме того, устраивались травли, в которых боролись собаки с медведями, иногда на льду. Об этом писали и иностранцы, пребывающие в Москве, как об особом виде царских развлечений. Поэтому запреты в этом отношении были менее строги, как и запреты на соколей и собак, которые участвовали в охоте. Но и насчет скоморохов, шутов и других потешников у царского двора действовали другие правила. При дворе существовали Потешные палаты, о расходах велись официальные учеты. Устраивались разного типа зрелища, в которых видят начало придворного театра.

Разумеется, что – несмотря на все запреты – “смеховая культура” в народе была жива, ее не удалось искоренить ни официальной церкви, ни сектам, ни указам властей. Это касается как позднего средневековья, так и советских времен. Она всегда составляла неотъемлемую составную часть народной жизни. В XX в. на нее обратили внимание и такие мирово известные исследователи, как М. Бахтин.

Однако издания, которое показало бы отражение скоморошья тематики в документах в полном объеме, нехватало. Этот пробел устранила рецензуемая книга, стоящая, по моему мнению, внимания не только узких специалистов, но всех, кто интересуется русской историей, русским менталитетом, “русской душой”. Для молодого поколения русистов она важна в еще одном отношении: публикация является свидетельством того, что добросовестная научная работа, хотя бы и трудоемкая, имеет смысл, что только на ее основе возникнет издание, которое не потеряет своего значения десятилетиями.

Зденька Тростерова